

Слова Мэн Чэнсю резали точно ледяной крошкой, пробирая стужей до самых костей.

Но Су У лишь крепче сжал кулаки и, вскинув взгляд, произнёс с тихой, непреклонной серьёзностью:

— Мэн Чэнсю, я не ревную, не пытаюсь вызвать у тебя досаду и не играю в поддавки. Я говорю абсолютно серьёзно.

Он уже второй раз назвал его по имени и фамилии, и Мэн Чэнсю невольно уловил в этом недобрый знак. Встретившись с этим собранным, непроницаемым взглядом, он ощутил досадный укол беспокойства, но тут же презрительно усмехнулся:

— И ты думаешь, я поверю хоть единому слову?

Су У любил его десять лет. Разве мог он взять и опустить руки?

— Серьёзно он со мной говорит... Пытаешься разыграть сцену? Ладно, не хочешь идти — не надо, найду того, кто пойдёт.

Бросив эти слова, Мэн Чэнсю развернулся и покинул квартиру.

Когда он сел в машину, шофёр осторожно взглянул на него через зеркало заднего вида: генеральный директор был явно не в духе.

— Господин Мэн, возвращаемся в офис?

— В офис.

В этот момент зазвонил телефон. Нажав на кнопку ответа, Мэн Чэнсю услышал ехидный голос Сун Хэ:

— Что это с тобой, господин Мэн? Занялся чем-то настолько важным, что даже на звонки не отвечаешь?

— Был у Су У, — раздражённо буркнул Мэн Чэнсю.

Сун Хэ, будучи его близким другом, прекрасно знал их историю и тут же вспомнил о предстоящем деле старейшины Мэна:

— И что, твой Су У не поедет?

Мэн Чэнсю сухо усмехнулся:

— Упёрся. Ну и пусть, не захочет он — найдётся другой.

— Надо же, каков тон... Вы что, разругались?

— Поругались? С чего бы, — поморщился Мэн Чэнсю. — Сдурел просто. О разводе заговорил.

— Развестись? Он? — В голосе Сун Хэ проскользнул живописный интерес.

Они учились с Мэн Чэнсю в одном университете, и с Су У он был знаком уже не первый год. Ему невольно вспомнились студенческие времена: тот юноша, мягкий и тихий, словно весенний ветерок, который молча ходил вслед за Мэн Чэнсю. Тогда их общие знакомые только и делали, что вздыхали над преданностью Су У. К тому же Су У обладал редкой, утончённой красотой и пользовался огромной популярностью на факультете. Когда его поклонники узнали, насколько безответно он влюблён, многие искренне негодовали из-за такой несправедливости.

И вот теперь человек, любивший Мэн Чэнсю до самозабвения, неожиданно потребовал развода. Это действительно тянуло на сенсацию.

Мэн Чэнсю лишь презрительно фыркнул:

— Очередная детская уловка, чтобы привлечь внимание. К тому же у его семейства сейчас совместные дела с моей компанией. По-твоему, родня позволит ему выкинуть подобное?

Сун Хэ не стал спорить, лишь легко заметил:

— А если он всерьёз?

— Исключено, — отрезал Мэн Чэнсю.

Перед его глазами всплыли продукты, купленные Су У, — всё то, что он любил больше всего. Это лишь укрепило его во мнении, что Су У просто разыгрывает спектакль.

— К тому же, если он и впрямь решит развестись, я только рад буду избавиться от обузы.

Сун Хэ с нескрываемым любопытством усмехнулся:

— Что ж, с нетерпением буду ждать развязки.

Сложно было сказать, чего ему хотелось больше: посмотреть, как Мэн Чэнсю подпишет бумаги, или убедиться, действительно ли Су У решил сжечь мосты.

— Кстати, как звали ту девицу из вчерашнего клуба? Сделай так, чтобы я её больше не видел,
— Мэн Чэнсю с отвращением вспомнил злополучные снимки. Он органически не переносил, когда его пытались обвести вокруг пальца.

— Понял, замять проблему — моя забота, — с лёгкостью заверил Сун Хэ.

Тем временем в квартире Су У окинул взглядом купленные продукты. Чтобы еда не пропала, он приготовил ужин для себя одного, но кусок в горло не лез.

Насыпав корма Туаньтуаню, Су У ушёл в спальню за рабочий стол.

По образованию он был дизайнером, но в своё время Мэн Чэнсю заявил: «Семья Мэн в состоянии содержать одного человека». И настоял на том, чтобы Су У бросил работу и оставался дома. Не привыкший сидеть без дела, Су У самостоятельно освоил иллюстрацию и теперь сотрудничал с арт-студией, беря коммерческие заказы.

Из-за недавнего пребывания в больнице он какое-то время не брал заказов. Выписавшись, Су У написал куратору.

Ответ пришёл почти мгновенно. Расспросы о здоровье сменились удивлением, когда в студии узнали о его готовности немедленно приступить к работе.

«Господин Су, вы уверены, что вам не нужно ещё немного отдохнуть?»

«Всё в порядке, мне гораздо лучше. Спасибо за заботу».

Су У хотелось загрузить себя делами — только так он мог отвлечься и не прокручивать в голове тягостные мысли. Поняв его настрой, менеджер тут же выслал техническое задание.

Изучив материалы, Су У погрузился в процесс.

Закончив работу, он вышел в гостиную. Туаньтуань тихо дремал в своей лежанке. Су У потянулся было к коту, чтобы взять его на руки, но заметил, что ногти немного отросли. Достав кусачки, он аккуратно подстриг их.

Туаньтуань тем временем подошёл ближе и свернулся клубочком у его ног, будто неся верную

службу.

На душе у Су У потеплело. Он осторожно взял кота на руки и какое-то время ласково гладил его мягкую шерстку.

На следующее утро Су У отправился в одну из лучших юридических фирм города Ло, чтобы проконсультироваться по поводу развода.

Вскоре его проводили в кабинет с изысканным интерьером, наполненный пышной зеленью. На массивном рабочем столе красовалась изящная орхидея, посаженная в бамбуковое кашпо, придававшая обстановке особый утончённый стиль.

— Господин Су, давненько не виделись.

Мужчина в строгом чёрном костюме и очках встал из-за стола и шагнул навстречу, протягивая руку с безупречной интеллигентной обходительностью.

— Здравствуйте... Мы знакомы? — ответил Су У, удивлённый столь уверенным приветствием человека, которого совершенно не помнил.

Адвокат, уловив его замешательство, сдержанно улыбнулся:

— Мы учились в одном университете. Я часто видел ваше фото на доске почёта, старшекурсник Су.

Су У в студенческие годы был заметной фигурой: красивый, мягкий и чуткий, он напоминал утренний туман, рассеивающийся над бамбуковой рощей. Однако наибольшую известность ему принесла непреклонная преданность Мэн Чэнсю. Не раз и не два Сюй Чжичжоу слышал, как окружающие завидовали Мэн Чэнсю.

И вот, спустя несколько лет после выпуска, они встретились вновь. Узнав, что расторгнуть брак Су У хочет именно с Мэн Чэнсю, Сюй Чжичжоу не сумел скрыть изумления. Однако Су У держался удивительно спокойно — в нём не было ни истеричных рыданий, ни громких обвинений, столь привычных для бракоразводных процессов. Глядя на его тихую выдержку, Сюй Чжичжоу из уважения не стал расспрашивать о подробностях.

Однако когда выяснилось, что Су У отказывается от любых имущественных претензий, адвокат искренне удивился.

— Мне не нужны его деньги, — тихо пояснил Су У. — Единственное, чего я хочу — это развод.

Сюй Чжичжоу взглянул на клиента с невольным уважением и понимающе кивнул.

Выяснив все юридические детали, Су У отправил Мэн Чэнсю короткое сообщение:

«Я проконсультировался с адвокатом по поводу развода. Когда тебе будет удобно встретиться?»

Ответ долго не приходил, но Су У не стал торопить события. Прощаясь, Сюй Чжичжоу попросил обменяться личными контактами.

Оставив свой номер, Су У вышел на улицу и решил не вызывать водителя, дядю Лю. После долгих дней, проведённых в больничной палате, ему хотелось просто пройтись и подышать свежим воздухом.

Направляясь по улице, он неожиданно заметил Цзян Тан. Находясь на позднем сроке беременности, мачеха прогуливалась совершенно одна, без сопровождения отца или сиделки. Обеспокоенный, Су У подошёл к ней:

— Мама? Почему ты одна?

— Сяо У? Какая встреча! Засиделась дома, захотелось пройтись. Твой отец и старший брат тоже неподалёку, так что вечером вместе поужинаем, — Цзян Тан ласково погладила животик, сияя мягкой улыбкой.

— А где отец и брат? — Су У огляделся, но никого не увидел.

— У них возникли небольшие дела, скоро подойдут, — тепло ответила Цзян Тан. Вдруг её лицо озарилось: — Сяо У, смотри, малыш толкается! На, приложи руку.

Она осторожно взяла его ладонь и прижала к своему животу.

Цзян Тан было уже за сорок, но благодаря тщательному уходу она выглядела едва ли на тридцать с небольшим.

— Очень живой малыш, — мягко улыбнулся Су У.

— Вот и я о том же. Так хочется девочку... В семье одни мальчишки, мечтается о дочке, — с лёгким вздохом произнесла она.

— Обязательно будет девочка, — чувствуя под ладонью трепет новой жизни, ответил Су У.

Беременность в таком возрасте всегда таила в себе риски, и он искренне переживал за неё. Однако окружённая заботой отца, Цзян Тан казалась совершенно счастливой и буквально светила материнской радостью.

— Кстати, Сяо У, а ты почему один? Где Чэнсю?

— У него много работы в компании, — сдержанно пояснил Су У.

Цзян Тан ничего не знала об их разладе, а Су У не стал вдаваться в подробности. Почувствовав усталость, мачеха кивнула на скамейку у входа в сквер, и Су У заботливо подставил ей локоть.

Но стоило им сделать шаг, как случилась беда.

Из-за поворота прямо на них выскочил электроскутер. Су У мгновенно закрыл собой Цзян Тан, но от резкого удара они оба потеряли равновесие и рухнули на асфальт. Содранную кожу на руке обдало резкой болью.

Не обращая внимания на раны, Су У первым делом кинулся проверять, не пострадала ли Цзян Тан. Однако не успел он подняться, как подбежали отец и старший брат. С лицами, полными паники, они подхватили женщину и тут же стали вызывать машину, чтобы срочно везти её в больницу.

Отец, только сейчас заметивший Су У, вместо вопроса о его самочувствии обрушился на него с ледяной яростью:

— Что ты сделал с матерью?!

Су У побелел, пытаясь выдавить хоть слово в своё оправдание, но отец лишь с презрительным отворачиванием отвернулся.

— Как ты мог допустить, чтобы она упала? — бросил старший брат и, даже не глянув на застывшего Су У, поспешил вслед за отцом.

Су У остался один на опустевшей улице, с содранными до крови ладонями.

Он опустил взгляд. В его глазах погас последний лучик тепла.

Как раз в этот момент зазвонил телефон. Измазанными в крови пальцами Су У сдвинул слайдер ответа.

— Думаешь, заговоришь о разводе, и я побегу тебя умолять? Мечтай больше! — из динамика

вырвался разъярённый голос Мэн Чэнсю.

Су У лишь сжал виски. Раньше эти слова разбили бы ему сердце, но сейчас он чувствовал лишь глубокую, свинцовую усталость и глухое отвращение. Презрительный взгляд отца, несправедливые упрёки брата, а теперь — спесивый допрос Мэн Чэнсю. Всё слилось в один невыносимый шум. Су У почувствовал себя потерянным журавлём, блуждающим в пустоте без крова и пристанища.

— Что молчишь? Угадал, да?! Я тебе так скажу, Су У: раз хочешь разводиться, завтра же идём в загс! Посмотрю я, как ты без меня запоешь и будешь на коленях умолять всё вернуть!

— Хорошо.

Не желая больше слушать эти ядовитые излияния, Су У, не дожидаясь ответа, сбросил вызов.

Это был первый раз, когда он первым завершил разговор. Раньше Су У мгновенно откликался на любой его звонок, а если задерживался — долго и виновато объяснялся. Он всегда выжидал, пока Мэн Чэнсю сбросит вызов первым. Для него Мэн Чэнсю всегда был единственным и самым важным человеком.

Но теперь всё было иначе.

Су У поднял голову к бескрайней лазури неба, где тихо плыли белоснежные облака, и почувствовал, как в душе воцарился удивительный покой. Тяжёлый груз обид и разочарований, копившийся годами, внезапно развеялся, не оставив и следа.

И в этот миг тишину нарушил бархатный, глубокий мужской голос:

— Простите, вам не помочь?

<http://bllate.org/book/20050/1990494>